

Е.П. Блаватская

ПОВСЕМЕСТНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕИ ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ДУШИ

В какую эпоху пробуждающийся интеллект человека впервые признал идею будущей жизни -- это никому не известно. Но мы знаем, что с самого начала ее корни уходили так глубоко и столь тесно переплетались с человеческими инстинктами, что эта вера прошла через все поколения и включена в сознание любой нации и любого племени, цивилизованного, полудицилизованного или дикого. Над ней размышляли величайшие умы; и самые грубые дикари, хотя они и не имели имени для божества, все же верили в существование духов и поклонялись им. Если в христианских странах, таких как Россия, Валахия, Болгария и Греция, православная церковь предписывает, чтобы в дни всех святых на могилы клались приношения в виде риса и напитков; и в "языческой" Индии делаются эти умиловительные подарки из риса для усопших, то сходным образом и бедный дикарь из Новой Каледонии приносит свою жертвенную пищу черепам своих любимых умерших.

В соответствии с Гербертом Спенсером, почитание душ и останков должно быть приписано "примитивной идее о том, что любое свойство, характеризующее какое-либо скопление, содержится во всех его частях... Душа, присутствующая в полностью сохраненном теле мертвого человека, наличествует также в отдельных частях его тела. Отсюда вера в останки". Это определение, хотя и приложимо по своей логике и к цивилизованному римско-католическому фанатику, поклоняющемуся украшенным золотом и драгоценностями мощам, и к идолопоклоннику с его пыльными, ветхими черепами, однако, первый, вероятно, стал бы отрицать это, говоря, что он не верит в то, что душа присутствует в целом трупе, скелете или отдельных костях, и, строго говоря, он не поклоняется им. Он лишь уважает мощи как нечто, принадлежащее тому, кого он считает святым, приобрело благодаря контакту с ним какое-то чудесное свойство. Поэтому определение м-ра Спенсера не кажется всеохватывающим. Профессор Макс Мюллер, в своей "Науке религии", также, показав нам при помощи многочисленных процитированных примеров, что человеческий разум с самого начала имел "смутную надежду на будущую жизнь", не в большей мере, чем Герберт Спенсер, объясняет, откуда и каким образом исходно возникла такая надежда. Он лишь просто указывает на врожденное свойство *нецивилизованных* народов превращать силы природы в богов и демонов. Он заканчивает свою лекцию о туранских легендах и универсальности верований в призраков и духов простым замечанием о том, что поклонение духам умерших -- это наиболее широко распространенная во всем мире форма *суеверия*.

Итак, каким бы образом мы не захотели бы получить философское решение тайны; будем ли мы ожидать ответа от теологии, которая сама связана с верой в чудеса и учит сверхъестественному, или же мы спросим об этом у преобладающих сегодня школ современной мысли -- величайших противников чудесного в природе; или же мы попросим объяснения этого у философии крайнего позитивизма, которая со времен Эпикура и до современной школы Джеймса Милля, взяв в качестве своего девиза псевдонаучный лозунг "*nihil in intellectu quod non ante fuerit in sensu*" ("нет ничего в сознании, чего бы не было раньше в ощущениях"), заставляет разум прислуживать материи, -- мы не получили бы удовлетворительного ответа ни от кого из них!

Если бы данная статья имела ввиду простое сравнение фактов, непосредственно удостоверенных путешественниками и касающихся лишь "суеверий", рожденных в уме древнего человека, а сейчас распространенных только среди диких племен, тогда

объединенные усилия таких философов, как Герберт Спенсер, могли бы решить наши проблемы. Мы могли бы удовлетвориться его объяснением, что в отсутствие гипотезы, "чуждой мышлению на его начальном этапе... примитивные идеи, возникающие из разных видов опыта, полученного при взаимодействии с неорганическим миром", -- например, с ветром, эхо, собственной тенью человека, -- служили для необразованного ума доказательством того, что имеется "невидимая форма существования, которая обнаруживает силу", и были достаточны для того, чтобы создать подобное "неизбежное верование" (см. "Происхождение суеверия" Спенсера). Однако, мы озабочены сейчас чем-то более близким для нас и более высоким, чем примитивный человек каменного века; человек, который совершенно не знал "тех представлений о физической причинности, которые выросли лишь в результате опыта и лишь постепенно оформились в течении существования цивилизации". Мы имеем ввиду двадцать миллионов современных спиритуалистов, наших братьев, живущих во всем великолепии просвещенного девятнадцатого века. Эти люди не игнорируют ни одно из открытий современной науки; нет, многие из них сами занимают высокое положение среди наиболее известных научных исследователей. И несмотря на все это, в меньшей ли степени они подвержены той же самой "форме суеверия", если это вообще суеверие, чем примитивный человек? По крайней мере, их объяснения физических явлений, хотя бы последние и сопровождались совпадениями, которые могли бы убедить их в существовании разумности, стоящей за физической силой, -- часто являются теми же самыми, что и возникали в представлении людей ранних и далеких времен.

"Что такое тень?" -- спрашивает Герберт Спенсер. Ребенок и дикарь "думают о тени как о некоем существе". Бастиан рассказывает о бенинских неграх, что "они рассматривают тени людей как их души"... думая, "что они... наблюдают за всеми их действиями и свидетельствуют против них". Согласно Кранцу, у жителей Гренландии человеческая тень -- это одна из двух душ, та, "которая выходит из тела ночью". У аборигенов Фиджи тень называется "темным духом, отличающимся от другого духа, которым обладает каждый человек". Прославленный автор "Принципов физиологии" объясняет, что "общность значений, которая будет в дальнейшем отмечена более полно, и которую проявляют различные далекие друг от друга языки в отношении тени и духа, свидетельствует о том же самом".

Однако, все это нам показывает с наибольшей очевидностью, что сколь бы ошибочными и противоречивыми не могли бы быть заключения, все же предпосылки, на которых они основываются, не являются выдумкой. Должно существовать нечто до того, как человеческий разум может подумать о нем или почувствовать его. Сама способность вообразить существование чего-либо обычно невидимого и неосязаемого является доказательством того, что оно должно было быть проявлено в некоторое время. Обрисовывая в своей обычной искусной манере постепенное развитие идеи души, и в то же самое время показывая, как "*мифология* не только наполняет собой сферу религии... но и более или менее заражает царство мысли в целом", профессор Мюллер, в свою очередь, рассказывает нам, что когда люди впервые захотели выразить "отличие между телом и чем-то иным, находящимся внутри и отличным от него... было использовано слово *дыхание*, избранное сначала для того, чтобы отразить жизненный принцип, отличающийся от угасающего тела, и впоследствии бестелесную... бессмертную часть человека -- его душу, разум, его личность... мы также говорим, что когда человек умирает, он испускает дух, и этот дух первоначально означал душу, которая имела значение дыхания". В качестве примеров приводятся рассказы различных миссионеров и путешественников. Никарагуанские индейцы, которых отец Р. де Бобадилла спрашивал, вскоре после испанского завоевания, об их представлениях, связанных со смертью, рассказали ему, что "когда люди умирают, из их рта выходит нечто, напоминающее человеческую личность и

называемое *юлио* (на языке ацтеков *ули* означает "жить", -- поясняет М. Мюллер). Это существо похоже на человека, но не умирает и не оставляет трупа..." В одной из своих многочисленных работ Эндрю Джексон Дэвис, некогда признанный крупнейшим американским ясновидящим и известный как "Видящий-сквозь-стены", предоставляет нам прекрасную иллюстрацию верования никарагуанских индейцев. Его книга -- "Смерть и последующая жизнь" -- имеет гравированный фронтиспис, на котором представлено смертное ложе некой старой женщины. Это изображение называется "Образование духовного тела". Из головы умершей появляется светящийся призрак -- ее собственная фигура в молодом возрасте.*<1>

Некоторые индусы полагают, что дух остается в течение десяти дней на карнизе того дома, где он отделился от тела. Так как он может купаться и пить, на карниз выставляют две чаши из банановых листьев -- одну с молоком, другую с водой. "В первый день мертвый, как полагают, обретает свою голову; во второй день -- глаза, уши и ноздри; в третий -- свои руки, шею и грудь; в четвертый -- свое туловище; в пятый -- свои ноги и ступни; в шестой -- свои жизненно важные органы; в седьмой день -- кости, костный мозг, вены и артерии; в восьмой -- свои ногти, волосы и зубы; в девятый -- все остальное, включая половые признаки; и на десятый день -- голод и жажду в обновленном теле". (Кришнанатх Рагхунатджи, "The Pátane Prabhus"; в "Government Bombay Gazeteer" за 1879 год).

Теория м-ра Дэвиса принимается всеми спиритуалистами, и на основании этой модели ясновидящие сегодня описывают отделение "неразлагающегося от разлагающегося". Но здесь спиритуалисты и ацтеки следуют двумя разными путями; ибо, в то время как первые утверждают, что душа в каждом случае является бессмертной и сохраняет свою индивидуальность в вечности, ацтеки говорят, что "если умерший жил хорошо, юлио поднимается в вышину с нашими богами; но если он жил плохо, юлио умирает вместе с телом, и это -- его конец".

Вероятно, некоторые люди могут обнаружить, что "примитивные" ацтеки более последовательны в своей логике, чем наши современные спиритуалисты. Саами и финны также утверждают, что в то время как тело распадается, умершему дается *новое*, которое может быть видимо лишь шаманом.

Хотя дыхание, или дух, или душа, -- говорит далее профессор Мюллер, -- являются наиболее общеупотребимыми именами... мы все же говорим о *теньях* умерших, которые первоначально означали их человеческие тени... Те, кто впервые использовал это выражение (а мы находим его в наиболее удаленных странах света), очевидно, рассматривали тень как явление, наиболее близкое к тому, что они хотели выразить; как нечто такое, что было бы бестелесным, и все же тесно связанным с телом. Греческий *эйдолон* также не является ничем иным, кроме как тенью... но при этом любопытно... что люди, говорящие о жизни или о душе как о тени тела, сами убедили себя в том, что мертвое тело не отбрасывает тени, потому что тень отделилась от него; это становится по существу похожим на случай Петера Шлемиля. ("Наука религии".)

Только ли амазулу и другие племена Южной Африки верят в это? Конечно, нет; эта идея популярна также среди славянских христиан. Если замечают, что труп отбрасывает тень при свете солнца, то его считают греховной душой, отвергнутой самими небесами. С этого времени она обречена искупать свои грехи как дух, связанный с землей, вплоть до дня Воскресения.

Ландер и Кетлин описывают диких манданов, которые помещают в круг черепа своих мертвых. Каждая жена или мать знает череп своего бывшего мужа или ребенка, и редок тот день, когда бы она не навестила его, принеся с собой блюдо хорошо приготовленной пищи... Едва ли есть в благоприятный день такое время, когда нельзя было бы увидеть большее или меньшее число таких женщин, сидящих или лежащих возле черепов своих детей или мужей -- говорящих с ними наиболее ласковым языком, на который они способны (как они делали обычно в прежние дни), "и, *по-видимому, получающих ответ*". (Цитируется Гербертом Спенсером в "Идолопоклонстве").

То, что делают матери и жены этих бедных, диких манданов, ежедневно совершают миллионы цивилизованных спиритуалистов, и это лишь еще лучше доказывает универсальность убеждения в том, что наши мертвые слышат и могут ответить нам. Кроме того, с теософской, магнетической -- и, однако, лишь в некотором смысле научной -- точки зрения первые имели много больше оснований предполагать это, чем последние. Череп умершего человека, которому задают вопросы таким образом, конечно имел большую близость и был теснее связан с покойным, чем доска, наклоня которую мертвый отвечает живому человеку; доска, которую дух, во время своей жизни в теле, в большинстве случаев никогда не видел и до которой он не дотрагивался. Но спиритуалисты не единственные среди тех, кто соперничает с манданами. В любой части России, оплакивая тело недавно умершего человека, сопровождая его при погребении или в течение шести недель после смерти, сельские женщины так же, как и женщины из богатого торгового сословия, голосят на могиле, или, согласно библейской фразеологии, "возвышают голоса свои". При этом они ритмично причитают, обращаясь по имени к усопшему, задавая ему вопросы и умолкая как бы для того, чтобы выслушать ответ.

Не только древние поклонявшиеся идолам египтяне и перуанцы имели любопытное представление о том, что дух или душа умершего человека либо находится в мумии, либо что сам труп обладает сознанием, но сходное убеждение существует сегодня среди ортодоксальных христиан греческой и римской церквей. Мы попрекаем египтян за то, что они помещали на стол своего бальзамированного умершего; и язычников-перуанцев, которые носили высохшее тело отца вокруг поля, чтобы он мог увидеть и оценить состояние урожая. Но что сказать о современном мексиканском христианине, который под руководством своего священника одевает тела своих умерших в богатые одежды; украшает их цветами, и в том случае, если умерший -- женщина, даже красит ее щеки румянами. Далее, тело помещается в кресло, стоящее на большом столе, в котором мертвенно-бледный труп сидит во главе поминающих его людей, как это обычно бывает; люди сидят вокруг стола, всю ночь едят, пьют и играют в различные игры в карты и кости, советуясь с умершим о своих шансах на успех. С другой стороны, в России является всеобщей традицией увенчивать лоб умершего длинной лентой позолоченной и изукрашенной бумаги, называемой венчиком (корона), на которой витиеватыми буквами написана молитва. Эта молитва представляет собой вид сопроводительного послания, с которым приходской священник представляет тело умершего святому, ему покровительствующему, обеспечивая умершему помощь последнего.*<2> Баски-католики пишут письма к своим умершим друзьям и родственникам, адресуя их в рай, чистилище или ад, в соответствии с наставлениями, данными духовным отцом покойного -- и, помещая их в гроб недавно умершего человека, просят его благополучно доставить их в мир иной, предлагая посыльному в качестве вознаграждения то или иное количество молитв за успокоение его души.

На недавнем сеансе, проведенном хорошо известным медиумом в Америке (см. "Знамя Света", Бостон, 14 июня 1879 г.):

Мерседес, покойная королева Испании, объявила себя и появилась в полном свадебном одеянии -- удивительно богато кружевами и драгоценностями, и разговаривала на некоторых различных языках с присутствующим лингвистом. Ее сестра, принцесса Кристина, также появилась, но в более скромном одеянии и с видом застенчивой школьницы.

Таким образом, мы видим, что умершие люди могут не только доставлять письма, но и вернуться из своих небесных жилищ, взяв с собой свои "кружева и драгоценности". Так же, как древний грек-язычник населял свои олимпийские небеса пирующими и флиртующими божествами; и у американского краснокожего индейца было его счастливое загробное существование, где духи храбрых вождей седлали своих мертвенно-бледных коней и охотились на свои призрачные жертвы; и у индуса -- его многочисленные высшие локи (миры), где бесчисленные боги жили в золотых дворцах, окруженные всеми видами чувственных удовольствий; и у христианина -- его Новый Иерусалим, с улицами "из чистого золота, как бы из прозрачного стекла", и с фундаментом стены города, "украшенным... драгоценными камнями"; где бестелесные щечущие херувимы и избранные с золотыми арфами возносят хвалу Иегове; так и у современных спиритуалистов есть их "Зона Солнечной Страны (Саммерленда) на Млечном Пути",*^{<3>} как бы нечто более высокое, чем небеса у других людей.*^{<4>} Там, среди городов и селений, изобилующих дворцами, музеями, виллами, колледжами и замками, проходит вечность. Юный воспитывается и обучается, неразвившийся на земле созревает, старый становится молодым, и каждый индивидуальный вкус и желания удовлетворяются; духи ухаживают друг за другом, вступают в браки и имеют детей.*^{<5>}

Воистину, воистину мы можем воскликнуть вместе с Павлом: "О смерть, где твое жало; о могила, где твоя победа!" Вера в продолжение жизни предков -- наиболее древняя и освященная временем из всех верований.

Путешественники рассказывают, что все монгольские, татарские, финские и тунгусские племена, кроме духов природы, обожествляют, также, духов своих предков. Китайские историки, рассказывая о туранцах, гуннах и тукуях (предшественников современных турок), показывают их поклоняющимися "духам неба, земли, и духам умерших". Медхарст таким образом перечисляет различные классы китайских духов:

Главными являются небесные духи (*tien shin*); земные (*ti-ki*); и духи предков, или блуждающие духи (*jin kwei*). Среди них наиболее почитаются духи умерших императоров, великих философов и мудрецов. Они являются народным достоянием всей нации в целом, и частью государственной религии, "в то время как каждая семья, кроме них, имеет своих собственных *манов*, к которым относятся с большим уважением; перед их останками воскуривают благовония и совершают многочисленные суеверные ритуалы.

Но если все народы верят в своих умерших, и многие поклоняются им, то их взгляды на желательность прямого общения с этими покойными гражданами сильно различаются. По существу, среди образованных людей лишь современные спиритуалисты постоянно ищут связи с ними. Мы приведем несколько примеров, относящихся к наиболее удаленным друг от друга людям. Индусы, как правило, считают, что никакой чистый дух человека, который умер примирившись со своей судьбой, никогда не вернется телесно для того, чтобы тревожить смертных. Они утверждают, что лишь *бхуты* -- души тех, кто покинул эту жизнь неудовлетворенным, имеющим неутолимые плотские желания, короче говоря, дурных, греховных мужчин и женщин -- становятся "привязанными к земле". Неспособные сразу достигнуть мокши, они должны задерживаться около земли либо до своего следующего преобразования, либо до полного уничтожения; и, таким образом, они

используют всякую возможность, чтобы преследовать людей, особенно слабых женщин. Поэтому появление или возвращение таких духов является для них столь нежелательным, что они применяют любые средства для того, чтобы предотвратить его. Некоторые из них верят, что если женщина умерла при родах, то она вернется, чтобы видеть своего ребенка и наблюдать за ним. Поэтому при своем возвращении с гор, после сожжения тела, плакальщики разбрасывают большое количество зерен горчицы вдоль дороги, ведущей от погребальной скалы до дома умершей. Ибо, по каким-то непостижимым причинам они думают, что дух будет чувствовать необходимость поднять на своем пути домой каждое из этих зерен. И, так как эта работа очень медленна и утомительна, то бедная мать никогда не достигнет своего дома до того, как запоет петух, когда она обязана -- в соответствии с законами духов -- исчезнуть до следующей ночи, снова рассыпав весь свой урожай. У чувашей, народа, живущего в России (Кастрен, "Финская мифология", стр. 122), сын, когда он совершает жертвоприношение духу своего отца, использует следующее заклинание: "Мы приносим в твою честь угощение; смотри, вот хлеб для тебя, и разные виды продуктов; у тебя есть все, что ты можешь желать: но не тревожь нас, не возвращайся к нам". У саами и финнов эти бестелесные духи, которые становятся видимыми и осязаемыми, считаются очень вредоносными, и "наиболее вредными являются духи священников". Делается все возможное для того, чтобы не подпустить их к живым людям. Согласие, которое мы обнаруживаем между слепым народным инстинктом и мудрыми заключениями некоторых великих философов, и даже современных специалистов, -- весьма удивительно. "Уважайте духов и -- держите их на расстоянии", -- говорил Конфуций в 6 веке до нашей эры. Семью веками позднее, Порфирий, знаменитый анти-теургист, описывая природу различных духов, высказал свое мнение о духах умерших и сказал, что *он не знает такого зла*, которое не были бы готовы совершить эти вредоносные демоны. И в нашем веке каббалист и величайший из современных магнетизеров, барон Дюпюте, предупреждает в своей книге "Дьявольская магия" спиритистов, чтобы они не нарушали покой умершего. Ибо "вызванная тень может *сама привязаться* к вам, преследовать вас, и впоследствии постоянно оказывать на вас влияние; и вы сможете успокоить ее только при помощи соглашения, которое свяжет вас с ней -- вплоть до самой смерти!"

Но все это -- лишь частное мнение; то, что нас интересует в данный момент -- это просто понять, как смог бы столь важный факт, как вера в выживание души после смерти, распространяться в каждом последующем столетии, -- несмотря на все нелепости, приплетаемые к этой вере, -- если он является лишь туманным и иллюзорным интеллектуальным представлением, возникшим у "примитивного человека". Из всех современных людей науки, единственный удовлетворительный ответ дан профессором Максом Мюллером в его введении к "Науке религии", хотя он и достигает этого в книге, где данное убеждение названо простым "суеверием". И этого его решения мы должны придерживаться из-за отсутствия чего-то лучшего. Однако, лишь он смог сделать это, перешагнув границы сравнительной филологии и смело вторгаясь в область чистой метафизики; короче говоря, он следовал путем, запретным для точной науки. Одним ударом он разрубил гордиев узел, которым Герберт Спенсер и его школа связали колесницу "непознаваемого". Он показывает нам, что: "существует философская дисциплина, которая исследует условия чувственного, или интуитивного, знания", и "другая философская дисциплина, которая изучает условия рационального, или концептуального, знания"; и тогда для нас открывается третья способность...

Способность понимания бесконечного, не только в религии, но и во всех вещах; сила, независимая от чувства и разума, сила, в некотором смысле противоречащая чувству и разуму, но все же поистине реальная, которая сохраняет себя саму с самого начала мира, и

ни чувство, ни разум не способны превзойти ее, в то время как она одна может превозмочь их обоих.

Вряд ли может быть лучше определена способность к *интуиции*, которая полностью лежит вне поля зрения наших современных биологов. И все же, завершая свою лекцию о суевериях и ритуалах китайцев и их храмах, предназначенных для поклонения духам предков, наш великий филолог отмечает:

Все это происходит медленно и постепенно; это начинается с принесения цветов на могилу; это заканчивается -- поклонению духам...

"Теософист", декабрь 1879 г.

---

*<1> "Вообразите умирающего человека", -- говорит Эндрю Дэвис: "Ясновидящий видит прямо над его головой то, что может быть названо магнетическим гало -- эфирную эманацию золотого цвета, трепещущую как нечто сознательное... Дыхание человека прекращается, пульс замирает, и эманация вытягивается *и приобретает очертания человеческой фигуры!* Внутри нее происходит соединение с мозгом... благодаря исходящему из него импульсу. Я видел умирающего человека, который даже при последнем слабом ударе пульса внезапно пробудился и приподнялся для того, чтобы говорить, но в следующее мгновение умер, -- его мозг последним испустил из себя жизненный принцип. Золотистая эманация... связана с разумом очень тонкой жизненной нитью. Когда она поднимается, появляется нечто *белое и светящееся*, похожее на человеческую голову; затем слабые очертания *божественного* лица; далее *прекрасные* шея и плечи; далее в быстрой последовательности появляются все остальные части нового тела вплоть до ступней -- блестящий сияющий образ, немного меньший, чем физическое тело, но совершенный его прототип... похожий на него во всем, кроме физических недостатков. Тонкая жизненная нить продолжает быть прикрепленной к старому мозгу. И последним является удаление электрического принципа. Когда эта нить обрывается, духовное тело освобождается (!) и готово сопроводить своего подопечного в Саммерленд".

*<2> Она гласила таким образом: "Святой Николай (святая Мария, или такая-то), святой покровитель (следует полное имя и титул), получи душу раба Божиего и помоги в отпущении его (или ее) грехов".

*<3> См. "Звездный ключ к Саммерленду" Эндрю Джексона Дэвиса.

*<4> В другой работе того же автора, "Спиритуальный Конгресс", Гален говорит через ясновидящего: "Между Домом Духа и землей существуют, разбросанные по этому пространству... более *четырехсот тысяч* планет и *пятидесяти тысяч* солнечных тел меньшей величины".

*<5> Последним сообщением из Америки является информация о замужестве духовной дочери полковника Итона из Левенворта, Канзас, известного члена Национального Демократического Комитета. Эта дочь, умершая в возрасте трех недель, выросла за 20 лет в Саммерленде в молодую прекрасную девушку и ныне вышла замуж за духовного сына Франклина Пирса, покойного президента Соединенных Штатов. Свадьба, по свидетельству знаменитого нью-йоркского ясновидящего, была великолепна. "Духовная невеста" была "облачена в платье нежно-зеленого цвета". Свадебный ужин происходил в соответствии с обычаями духов, со вспышками и букетами, и тарелками, выставленными

для счастливой четы. Гости собрались, и вступающие в брак души полностью "материализовали" себя и сели с ними за стол. (Нью-Йорк Таймс, 29 июня 1879 г.).
